

ХУДОЖНИК ВИЛАДИИ БЕЛНЕР

Атомный маршал

Лаврентий Берия проявил себя не только как руководитель спецслужб. Он внес большой вклад в создание советской атомной бомбы

Текст: Николай КУДРЯШОВ, доктор физико-математических наук

В августе 1945 года, сразу после атомной бомбардировки американцами Хиросимы и Нагасаки, в СССР был создан Специальный комитет при Государственном комитете обороны (ГКО), которому по-

ручили координацию всех работ «по использованию внутриатомной энергии урана». Его председателем стал член ГКО, заместитель председателя Совета народных комиссаров (СНК; позже Совет министров) СССР Лаврентий

Берия, удостоенный за месяц до того звания маршала Советского Союза.

Почти восемь лет он возглавлял Спецкомитет, под руководством которого в нашей стране было создано атомное оружие и успешно проведено его испытание. Однако в материалах следствия после ареста Берии об этой стороне его деятельности практически не было информации – и отнюдь не только из-за секретности. В воспоминаниях Сергея Берии, сына некогда всемогущего сталинского наркома, говорится, что от академика Игоря Курчатова и его коллег, принимавших участие в реализации ядерного проекта, требовали: «Дайте показание на Берию! Партии необходимо показать его злодейскую роль». Сергей подчеркивал: «Как и Курчатов, большинство ученых, знавших отца по совместной работе многие годы, в этом спектакле участвовать отказались». А сам Игорь Васильевич, по словам все того же мемуариста, «сказал прямо: “Если бы не он, Берия, бомбы бы не было”».

Изображая Лаврентия Берия «людоедом», «английским шпионом» и «авантюристом», в течение нескольких десятилетий советская (да и постсоветская) пропаганда сознательно обходила стороной его деловые качества. Получился парадокс: проект огромной государственной важности, плодами которого в известном смысле мы пользуемся до сих пор, был осуществлен с участием «шпиона». Реальная роль руководителя этого проекта, по существу, замалчивалась.

Наука и разведка

Советский ядерный проект стартовал в 1942 году, когда в Кремле стало известно о масштабных работах по созданию атомной бомбы в Англии и США. Куррировать новую программу со стороны ГКО поручили Вячеславу Молотову, а его заместителем стал Берия, организовавший доставку разведанных. Научное руководство возложили на Курчатова, который возглавил специально созданную Лабораторию № 2 Академии наук СССР. Он писал Берии 22 марта 1943 года: «Ознакомившись с американскими публикациями [данными раз-

ТЕМА НОМЕРА

ведки. – «Историк»] по этому вопросу, я смог установить новое направление в решении всей проблемы урана. Перспективы этого направления необычайно увлекательны. <...> Бомба будет сделана из «неземного» материала, исчезнувшего на планете. До сих пор в нашей стране работы по трансураниевым элементам и, в частности, по плутонию не проводились. <...> В связи с этим обращаюсь к вам с просьбой дать указания разведывательным органам выяснить, что сделано в рассматриваемом направлении в Америке».

В феврале 1944-го по распоряжению наркома внутренних дел СССР Лаврентия Берии создали группу (впоследствии преобразована в отдел) «С» для сбора и обобщения материалов по атомной тематике под руководством опытного разведчика Павла Судоплатова. При этом сама разработка бомбы продвигалась крайне медленно. Постановлением ГКО от 3 декабря 1944 года «наблюдение за развитием работ по урану» было возложено на Берия. Одним из первых предпринятых им шагов стало налаживание контактов с учеными, привлеченными к проекту. Судоплатов вспоминал: «Чтобы улучшить отношения, снять подозрительность и критический настрой специалистов к органам НКВД, Берия предложил установить с Курчатовым, Кикоиным и Алихановым [Исаак Кикоин и Абрам Алиханов – физики, сотрудники Лаборатории № 2. – «Историк»]

Академики Сергей Королев, Игорь Курчатов и Мстислав Келдыш (слева направо). 1950-е годы

www.историк.рф

Нарком иностранных дел СССР Вячеслав Молотов (в первом ряду слева) и нарком внутренних дел СССР Лаврентий Берия (справа) в Потсдаме. Июль 1945 года

более доверительные, личные отношения. Я пригласил ученых к себе домой на обед. Однако это был не только гостеприимный жест: по приказанию Берии я и мои заместители – генералы [Наум] Эйтингон и [Николай] Сазыкин – как оперативные работники должны были оценить сильные и слабые стороны Курчатова, Алиханова и Кикоина. Мы вели себя с ними как друзья, доверенные лица, к которым они могли обратиться со своими повседневными заботами и просьбами».

Крайне негативно роль Берии в развитии атомного проекта оценивал быв-

ший начальник секретариата Спецкомитета генерал Василий Махнёв, писавший председателю Совета министров СССР Георгию Маленкову: «Лично он никогда не вникал в суть дела и не пытался этого сделать. Когда же мы встречали какие-либо трудности на пути и появлялась угроза невыполнения решений правительства, Берия, не утруждая себя разбором дела по существу, применял оружие запугивания, угроз, издевательств над человеческим достоинством. “Мы вас арестуем”, “мы тебя в порошок сотрем”, “вместо вас других найдем”, “вы подозрительный человек – мы вам доверять не будем”, “вы нечестный человек” – вот арсенал приемов запугивания и издевательств, какие лично мне и другим товарищам по работе пришлось испытать на себе». Но следует учитывать, что это было написано в июле 1953 года, через две недели после ареста Берии, когда многие бывшие его подчиненные сочиняли подобные письма, боясь разделить судьбу своего начальника.

Нет сомнения, что Берия был карьеристом, властным руководителем, готовым любыми способами добиваться поставленной цели. Однако в его характере присутствовали три важные черты государственного деятеля – огромное трудолюбие, талант организатора и патриотизм. Это отмечали многие легендарные участники атомного проекта,

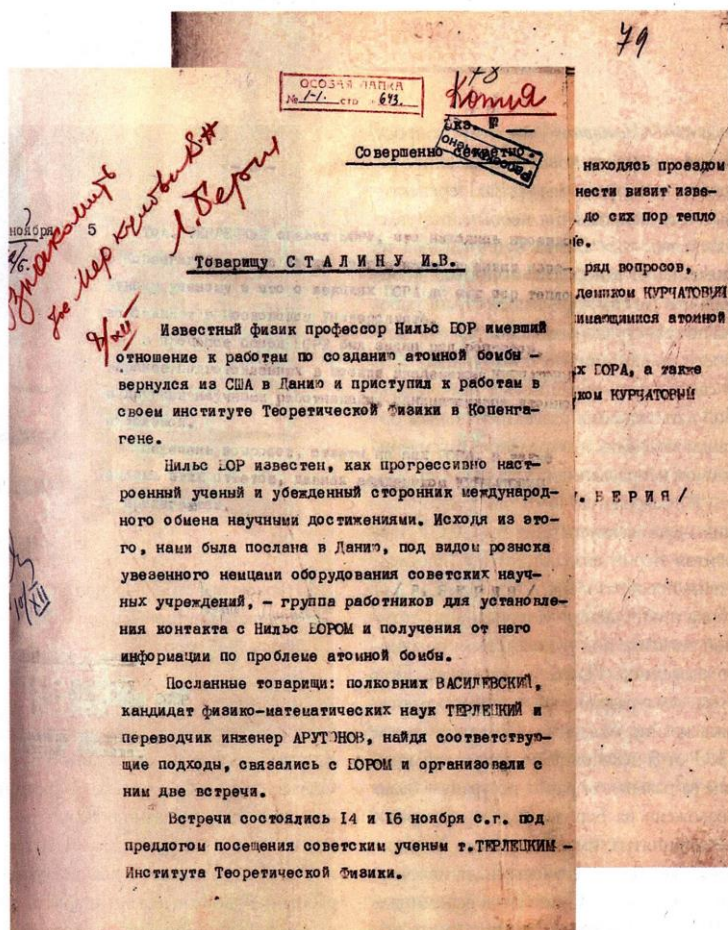
например Аркадий Бриш. В своем интервью 2008 года он говорил: «Берия сразу понял задачу, которая перед ним стоит, он был хорошим организатором и умным человеком, умеющим подбирать кадры. Делу необходимо было дать соответствующий импульс, организовать, создать коллективы. Назначение Берии стало одним из ключевых моментов в решении атомной проблемы. Авторитет его был огромным. <...> Физики все относились к Берии хорошо, потому что он поддерживал науку, разбирался во многих вопросах и никогда не отказывал в помощи».

Труд сотен тысяч

Начиная с 1945 года в атомном проекте принимали участие несколько сотен тысяч рабочих, строителей, инженеров, геологов и ученых. Не жалели ни материальных, ни человеческих ресурсов. Берия как председателю Спецкомитета подчинялись все каналы разведки, через которые в Советский Союз поступала информация по ядерной программе. Первое главное управление (ПГУ) при Совете министров СССР, созданное для непосредственного руководства разработкой атомного оружия, осуществляло координацию деятельности всех научно-исследовательских и конструкторских организаций и промышленных предприятий, имевших отношение к проекту.

Задача, которую решали участники атомной программы, была сравнима с победой над Германией в Великой Отечественной войне. С 1945 года США уже имели ядерное оружие, а у нас его не было. Многие эксперты полагают, что если бы атомная бомба появилась в СССР не в 1949-м, а на пять или десять лет позже, то, вполне возможно, Советский Союз в этот момент перестал бы существовать. Этим объяснялись размах работ и лихорадочная спешка всех привлеченных к проекту – от академика до простого рабочего.

Участник строительства первого промышленного атомного реактора в закрытом городе Озерске Борис Горобец вспоминал: «Монтаж реактора шел круглые сутки, мы спали на работе, для нас в цеху кровати поставили. Но ни с какой

Докладная записка Л.П. Берии И.В. Сталину о встрече физика и сотрудника Спецкомитета Я.П. Терлецкого с выдающимся датским ученым Нильсом Бором с целью получения информации по атомной проблеме. 8 ноября 1945 года

каторгой мы это не сравнивали, нас всех вдохновлял энтузиазм, который вытекал из осознания того, что мы делаем очень важное для страны и ее обороны дело. Однажды ночью, часа в два, на объект неожиданно приехал Лаврентий Павлович Берия, который руководил всем нашим проектом. Он на поезде всегда приезжал, жил в вагоне. Приехал, а караульный солдат его в цех не пускает: предъявите, мол, пропуск. Парню говорят: «Ты что, не видишь, кто перед тобой?» Он уперся и требует пропуск. Так и не пустил Берию! И тот вернулся в свой поезд. Мы, когда узнали об этом, думали, всё – настал парню конец, расстреляют. А Берия этого солдата поощрил двумя месяцами отпуска! За то, что тот бдительно охранял объект, не отошел от требований устава».

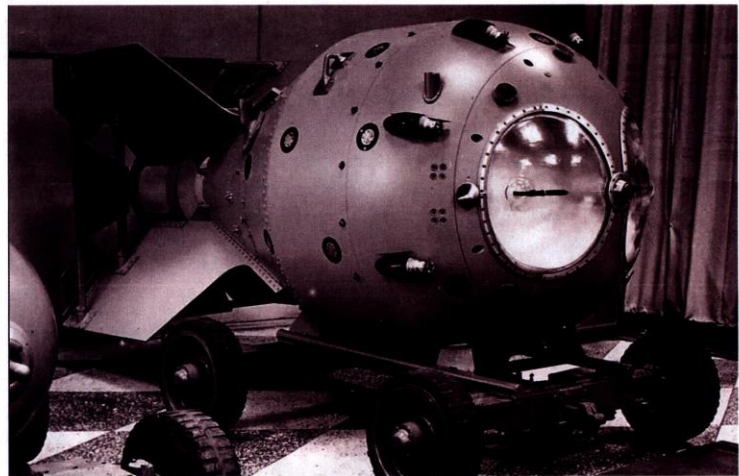
Ветераны атомного проекта говорили, что при представлении их к наградам председатель Спецкомитета будто бы распорядился исходить из простого принципа: тем, кому в случае неудачи был уготован расстрел, присваивать звание Героя Социалистического Труда; кому грозило максимальное тюремное заключение – давать орден Ленина и так далее по нисходящей. Насколько правдивы такие разговоры – неизвестно; возможно, это всего лишь пример зловещего юмора, сопутствовавшего сталинскому времени. Однако генерал Анатолий Александров, бывший заместителем начальника ПГУ, так вспоминал о награждении участников жизненно важной для страны программы: «Однажды Берия поручил мне подготовить проект постановления Совета министров СССР о мерах по

ощрения за разработку вопросов атомной энергии. При подготовке проекта мне пришла в голову мысль: а что же эти товарищи будут делать с деньгами, ведь на них ничего не купишь в наших условиях?! Пошел я с этим вопросом к Берии. Он выслушал и говорит: «Запиши: дачи им построить за счет государства с полной обстановкой. Построить коттеджи или предоставить квартиры – по желанию награжденных. Выделить им машины». В общем, то, что я предполагал разрешить им купить, – все это теперь предоставлялось за счет государства. Этот проект был утвержден».

Общая победа

Перед участниками программы была поставлена задача создания атомной бомбы в 1948 году. Сооружение первого промышленного атомного реактора под Челябинском завершилось летом этого года, а через несколько месяцев ввели в эксплуатацию радиохимический завод по выделению плутония из урана. Только пуск этих двух предприятий открывал путь к изготовлению и испытанию бомбы. Необходимые 10 кг плутония для изделия удалось получить лишь к середине 1949-го. Причинами этой задержки стал ряд обстоятельств, в частности проблемы в активной зоне промышленного реактора.

Испытание первой советской атомной бомбы РДС-1 на полигоне под

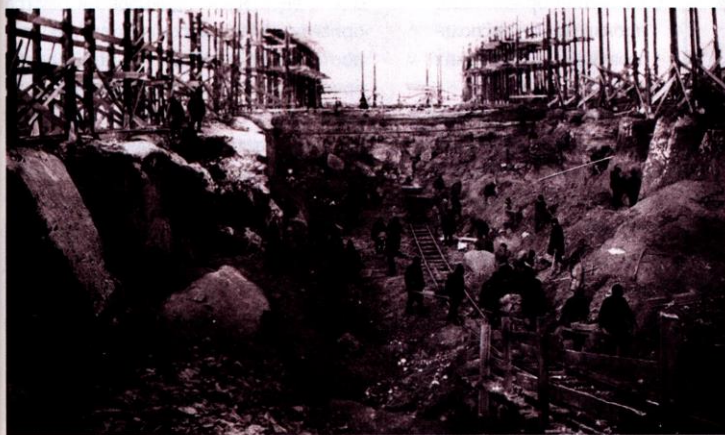

Так выглядела первая советская атомная бомба РДС-1

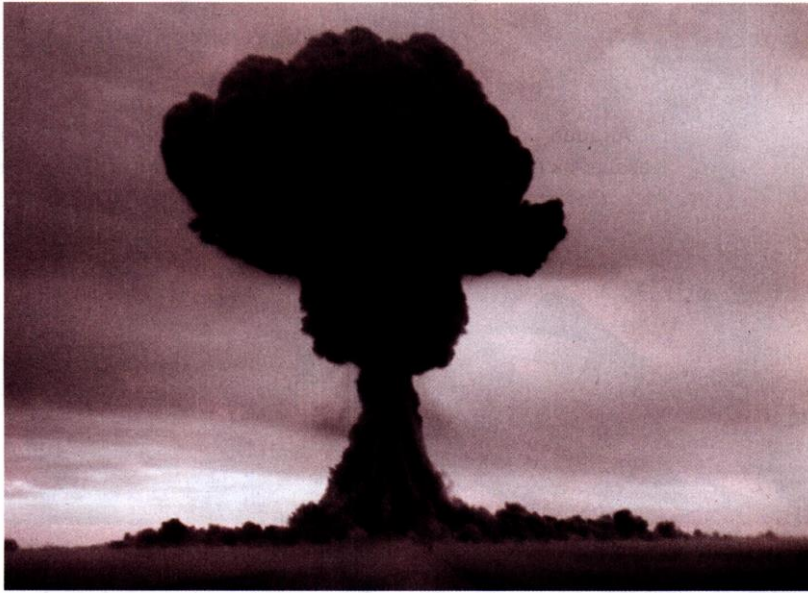
Семипалатинском прошло 29 августа 1949 года. Вот как вспоминал об этом событии выдающийся физик-ядерщик, в 1970–1980-х президент Академии наук СССР Анатолий Александров: «Это было ужасное зрелище: столб рос, клубился, устремляясь ввысь, напоминая форму гигантского гриба. Лаврентий Берия, как рассказывали очевидцы, расцеловал Курчатова со словами: «Какое счастье! Ведь могло произойти несчастье». Что он имел в виду, понятно было всем. Если бы испытание прошло неудачно, то расправа над «курчатовцами» была бы мгновенной и жестокой».

В тот же день Берия представил Иосифу Сталину отчет о результатах испытания. В октябре 1949 года Сталин утвердил закрытое постановление Совета министров СССР № 5070-1944сс/оп «О награждении и премировании за выдающиеся научные открытия и технические достижения по использованию атомной энергии». Наградными были отмечены большой круг работников: звание Героя Социалистического Труда получили 36 специалистов и руководителей, ордена Ленина удостоили 260 человек, ордена Трудового Красного Знамени – 496. Награждение предусматривало также присуждение званий лауреатов Сталинской премии трех степеней и денежные премии, передачу в собственность домов и дач. Самому Берии была выражена благодарность, выдана Почетная грамота, он получил орден Ленина и стал лауреатом Сталинской премии первой степени.

Сразу после этого начался новый виток атомной гонки – создание термоядерной бомбы. В работе по этому направлению Советский Союз, по существу, опередил США: хотя американцы первыми освоили реакцию синтеза и произвели взрыв термоядерного заряда, он не мог быть принят на вооружение из-за своих громадных размеров. Гораздо более компактной стала советская водородная бомба, созданная на основе идей физика Андрея Сахарова. В соответствии с прин-

Рытье котлована для первого промышленного атомного реактора в СССР. 1946–1947 годы

Испытание первой советской атомной бомбы РДС-1 на Семипалатинском полигоне. 29 августа 1949 года

ципом своего устройства этот заряд был назван «слоистой». Тритиевый эквивалент бомбы составлял 400 кило-тонн (меньше, чем у американцев), но она могла быть доставлена к цели самолетом. Ее испытание прошло в августе 1953 года (вскоре после ареста Берии), а по-настоящему эффективные термоядерные бомбы были созданы позже, в 1955-м.

Из высшего руководства страны лишь два человека – Сталин и Берия – были в курсе всех дел, связанных с разработкой атомного оружия. Последний не только курировал это направление, но и обеспечивал сверхнадежную охрану ядерных объектов и соблюдение вокруг них абсолютно-го режима секретности. Его деятельность высоко оценивали большинство вовлеченных в проект ученых и технических работников.

Совершенно очевидно, что Берия оказался успешным организатором работ по атомной программе: искомый

результат был получен. Конечно, нельзя закрывать глаза на жесткий, порой безжалостный стиль его руководства. Но именно он подбирал кадры для реализации проекта и сумел довести дело до его воплощения. С Берией советскому атомному проекту повезло потому,

что он был всесторонне подготовлен к решению столь сложной проблемы – как с точки зрения обеспечения программы разведывательными данными, так и с точки зрения организации производства и использования человеческих ресурсов.

Принято говорить, что победителей не судят. Случай с Берией иной. Тем не менее стоит признать: среди соратников Сталина мало кто сделал больше, чем он, для укрепления могущества и обороно-

способности Советского Союза. Это следует помнить сегодня, когда из всего сталинского окружения только Берия остается осужденным в том числе и за действия, которых он не совершал. ■

Атомный проект СССР: документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. М., 1998–2010

Кудряшов Н.А.
Берия и советские ученые в атомном проекте. М., 2013